Когда карета и пара лошадей скрылись из виду, из тени показался юноша в синем одеянии. Он проводил взглядом исчезнувших путников, и выражение его лица стало мрачным и нечитаемым.

Карета двигалась по главной улице. На пороге зимы в городе было куда оживленнее, чем обычно: торговцы наперебой расхваливали свой товар, а толпы прохожих сплошным потоком текли мимо лавок, то и дело задевая друг друга плечами.

— Столица действительно куда богаче и шумнее, чем Люйчэн, — Хуан Цзинхао, сидевший внутри кареты, приподнял веером занавеску и, оглядывая городские пейзажи, невольно воскликнул. Матушка была права: прочитать тысячи книг не так полезно, как совершить путешествие на тысячи ли. Поездка в Столицу открыла ему глаза на многое.

— Молодой господин, а мне Люйчэн кажется интереснее, — отозвался Чжаоцай без особого энтузиазма. Стоило им только приехать, как тут же напоролись на грабителей с ножами. Он просил господина вести себя скромнее, но куда там — тот настоял на шумном прибытии. Кто знает, в какие еще неприятности они вляпаются в будущем? К тому же, что хорошего в этой давке? Ежегодный праздник фонарей в Люйчэне ничем не хуже.

— Чжаоцай, ты просто ничего не понимаешь! Столица процветает, сюда стекаются купцы со всей страны, здесь полно диковинных развлечений и вкуснейшей еды! — Хуан Цзинхао, воодушевленно помахивая бумажным веером, не разделял пессимизма слуги.

— Молодой господин, если бы вы сказали это пару лет назад, я бы, может, и поверил. Но на ошибках учатся, и матушка ваша велела: ваши слова — это так, шум ветра, слушать стоит, но принимать на веру нельзя! — Чжаоцай с важным видом покачал головой.

— Чжаоцай! — Хуан Цзинхао моментально вышел из себя. — Мы в пути, так кому ты должен подчиняться — мне или моей матушке?

— Конечно, госпоже… то есть, вам, молодой господин! — тон Чжаоцая мгновенно переменился, и он, расплывшись в довольной улыбке, обернулся к Хуан Цзинхао. Госпожа учила: молодой господин может быть скупым, а слуга — нет, ведь в душе слуги должна помещаться целая лодка.

Ци Фэн, ехавший верхом рядом, невольно усмехнулся, слушая перепалку хозяина и слуги. Забавная парочка.

— Брат Ци, не подскажешь, где здесь первая по знатности харчевня? — Хуан Цзинхао выбрался из кареты и уселся рядом с Чжаоцаем.

— Павильон Красных Рукавов, — ответил Ци Фэн.

— Точно! Я столько о нем наслышан! Как насчет того, чтобы заглянуть туда и выпить по чарке? — Хуан Цзинхао провел пальцем по кадыку. Дома матушка строго ограничивала его в вине, но теперь, когда они в пути, грех не выпить в свое удовольствие.

— Хорошо, — Ци Фэн повернулся к Тин Чжи. — Возвращайся домой и передай, что со мной всё в порядке.

Тин Чжи не питал особой любви к выпивке, а получив указание от своего господина, даже не обернулся — развернул коня и ускакал прочь.

Когда компания вошла в Павильон Красных Рукавов, их сразу проводили в отдельный кабинет на втором этаже.

— Любезный, подавай все фирменные блюда, и того самого прославленного Аромата Дочери не забудь, — распорядился Хуан Цзинхао, усаживаясь за стол. Затем он посмотрел на Ци Фэна: — Брат Ци, ты здешний? — судя по тому, как уверенно тот ориентировался в городе, да и по чистому столичному выговору, он совсем не походил на приезжего.

— Да, мой дом в Столице. Уезжал по делам, а теперь, к началу Нового года, вернулся, — слова Ци Фэна были полуправдой.

— Я заметил, брат Ци, ты всю дорогу поглядывал на рисунок на моем веере. Есть что-то не так? — прямо спросил Хуан Цзинхао.

Видя его искренность, Ци Фэн ответил:

— Ходят слухи, что Князь И, когда был отравлен диковинным ядом перед смертью, имел на лбу метку в виде семилепесткового лотоса. Потому я и взглянул лишний раз. Не обессудь, Цзинхао.

— О? Вот оно что! — реакция Хуан Цзинхао была совершенно естественной — в его глазах читалось неподдельное изумление. — Я как-то случайно увидел этот узор в лавке древностей, показался красивым, вот и нанес на веер. Кто бы мог подумать, что с этим связана такая история!

— В Столице тебе лучше не показывать этот веер людям, чтобы не навлечь на себя беду, — по-доброму предупредил Ци Фэн. В этом городе, если просочатся слухи, последствия могут оказаться такими, с которыми ему, простому купцу, не справиться.

— Благодарю за предупреждение, брат Ци! — Хуан Цзинхао чуть не прижал руку к груди, радуясь, что спросил вовремя, иначе его могли принять за убийцу Князя И и он бы нашел здесь свою погибель. Нет, надо выпить еще парочку кувшинов Аромата Дочери, чтобы успокоить нервы.

— Почтенные, ваш заказ! — слуга отворил дверь, расставил вино и закуски и удалился.

— Брат Ци, прошу! — Хуан Цзинхао довольно оглядел стол и разлил вино себе и собеседнику. Заметив, что Чжаоцай чуть ли не впился глазами в кувшин, он отодвинул его подальше: — Ты еще мал, тебе пить нельзя!

Скупердяй! Чжаоцай обиженно отвернулся и, решив заесть горе, принялся с удвоенной силой орудовать палочками.

Ци Фэн пригубил вина. Спустя несколько месяцев вкус Аромата Дочери казался уже не тем — и на душе было иначе.

— Цзинхао, не помнишь, где именно находилась та лавка древностей?

— Хм… — Хуан Цзинхао напряг память. — Помню, что в Люйчэне, в одном из старых переулков. Лавка была очень ветхой, а хозяин — странный человек. Столько времени прошло, плохо помню.

— Ничего страшного, просто дело касается моего доброго друга, вот и спросил, — подумал Ци Фэн. Остальное поручу проверить Син Чжи и остальным.

Хуан Цзинхао с наслаждением смаковал вино. Аромат наполнял ноздри, опьяняя еще до первого глотка, а само вино, мягкое и тягучее, долго разливалось теплом по горлу, прежде чем попасть в желудок. Воистину, лучшее вино из всех!

— Брат Ци, ты был близким другом Князя И? — осторожно поинтересовался Хуан Цзинхао.

— Да, мы познакомились еще в юности, — Ци Фэн выпил еще одну чарку.

— Прими мои соболезнования, брат Ци. Мертвых не воскресить.

Чжаоцай, слушая это, едва не закатил глаза. Не умеешь утешать — лучше молчи!

— Давай, брат Ци, я тебе подолью. Аромат Дочери обманчив — пьешь легко, а бьет по голове сильно. По раскрасневшемуся лицу Хуан Цзинхао было видно, что он не привык к крепким напиткам и, похоже, уже начал пьянеть.

— Цзинхао, ты пьян!

— Брат Ци, что за глупости! У меня голова с рождения крепкая, не возьмет! — Хуан Цзинхао нетвердо поднялся на ноги, обнимая кувшин.

— Чжаоцай, сходи к слуге, попроси номер, — Ци Фэн поддержал шатающегося Хуан Цзинхао.

— Слушаюсь! — Чжаоцай с неприязнью посмотрел на пьяного господина. Смотреть противно! Он поспешил вниз.

Устроив Хуан Цзинхао, Ци Фэн вручил Чжаоцаю нефритовую печатку с вырезанным на ней знаком Ци.

— Присматривай за своим господином. Если в Столице возникнут проблемы, приходи с этой печаткой в поместье Ци на окраине города.

— Благодарю, господин Ци, — Чжаоцай спрятал печатку за пазуху. Этот господин Ци выглядит куда надежнее его собственного хозяина. Тяжело вздохнув, он остался ждать, когда же господин протрезвеет.

Выйдя из Павильона Красных Рукавов, Ци Фэн бросил острый взгляд вправо. Ему не показалось: с того самого момента, как он въехал в столицу, кто-то следил за ним. Ци Фэн сделал вид, что ничего не заметил, вскочил на коня и поехал в сторону окраины. Преследователи, видимо, сочли это скучным и не стали продолжать погоню.

Когда Ци Фэн вернулся в поместье, Дядя Жэнь, Янь Чжи и Син Чжи ждали его во дворе. Увидев, что их господин вернулся невредимым, Дядя Жэнь прослезился и уже готов был опуститься на колени, но Ци Фэн вовремя его поддержал.

— Дядя Жэнь, к чему эти формальности.

— Хорошо, хорошо… Господин, давайте пройдем в дом, на улице холодно, не дай бог простудитесь, — Дядя Жэнь поднялся. Он смотрел на господина: даже с измененной внешностью, его истинное величие, идущее изнутри, никуда не делось.

В доме Ци Фэн занял главное место и сообщил новости:

— Теперь я буду действовать под именем Ци Фэн. Дядя Жэнь и Янь Чжи, оставайтесь в Княжеской резиденции, наблюдайте за обстановкой. Син Чжи, отправляйся в Люйчэн, выясни всё о Семилепестковом Лотосе. Тин Чжи остается со мной.

— Господин, позвольте мне быть рядом с вами, — Янь Чжи, услышав, что должен сидеть в резиденции, тут же начал протестовать. Почему Тин Чжи может сопровождать господина в важных делах, а он должен прятаться в четырех стенах?

— Янь Чжи, хотя Князя И больше нет, это не значит, что за резиденцией не следят, — пояснил Ци Фэн. — Вы с Дядей Жэнем на виду, вас легко вычислить. Тин Чжи другое дело — он в тени, его никто не знает.

— Господин прав, — кивнул Дядя Жэнь.

Аргумент Ци Фэна был неоспорим. Безопасность господина была превыше всего.

— Янь Чжи, есть еще одно поручение, — после короткого молчания произнес Ци Фэн. — Ступай в Мастерскую Люли, пусть сделают вещь по этому чертежу как можно скорее.

Янь Чжи принял чертеж и спрятал за пазуху. Раз господин просит, значит, это что-то важное.

— Тин Чжи, береги господина, — наказал Дядя Жэнь, после чего вместе с Янь Чжи они удалились через тайный ход. Син Чжи тоже отправился в путь.

Тин Чжи наблюдал, как Ци Фэн смотрит в окно в сторону юго-запада. Что ж, ничего удивительного — в пути, стоило им остановиться на отдых, господин всякий раз так замирал, глядя в ту сторону. Эх, видимо, их история — тайна, которую ему не понять.

Прошло два дня с возвращения Ци Фэна, он не покидал поместья. На третий день в ворота постучали. Стражник спросил:

— Вы кто?

Чжаоцай, пробежавший всю дорогу, весь взмок, несмотря на холод. Он не мог перевести дыхание и молча протянул стражнику нефритовую печатку. Увидев ее, стражник изменился в лице и поспешил проводить гостя внутрь.

— Подождите в гостиной, я сейчас позову хозяина, — сказал он и скрылся.

Вскоре пришел Ци Фэн. Увидев его, Чжаоцай, будто нашедший опору, разрыдался:

— Господин Ци, мой господин… — он пытался сдержать слезы. — В тот день он так напился, я думал — проспится за день, но идет третий день, а он всё не просыпается! — он горько зарыдал. Как он теперь вернется и что скажет госпоже?

— Чжаоцай, не паникуй. Скажи, вызывал ли ты лекаря?

— Вызывал! Лекарь сказал, что не может найти причину недуга! Господин Ци, неужели он умрет? — слезы снова покатились из глаз слуги. Внутри он корил себя: не надо было позволять ему пить, теперь вот поплатились жизнью!

— Не умрет. Чжаоцай, поехали со мной, заберем твоего господина, — холодно и четко распорядился Ци Фэн. — Тин Чжи, найди лекаря Цзя из аптеки Цзишитан.

— Слушаюсь! — Тин Чжи мгновенно исчез.

Ци Фэн усадил Чжаоцая к себе на лошадь и поскакал прочь.

— Чжаоцай, после того как Цзинхао напился, ты не видел, чтобы кто-то подозрительный заходил в его комнату?

— Нет. Я всё время сидел там, никуда не отходил.

Так странно? Если лекарь не видит болезни, неужели это не яд, а гу? Ци Фэн был поражен. Хуан Цзинхао и Чжаоцай впервые в Столице, с кем они могли успеть нажить врагов?

http://bllate.org/book/24146/2787708